

84.2 РОСБ-5
ст Б 91 (К)

Як жити
на світі не любя

Борис
бурмистров
Татьяна
Колач

74.2 Род. б-5
69

Романтическая
песня
для двух

513951

ДК Национальной
библиотеки Республики Беларусь
Основной фонд

Борис
Бурнштров

Как оклик
на свете
не моля

стихи

Богиня

Бирюзовая

Бирюзовая
наслаждение
жизни

1

...Есть в ожидании любви
Своя таинственная прелесть.

Так и не встретились с тобой,
Хоть обошел я все пределы,
Но только ветер ледяной,
Но только ветер белый, белый...
Но только вихри в небесах
И свет звезды холодный, дальний,
Да прядь седая в волосах,
Как Млечный путь моих скитаний.

Отчего вдруг с пронзительной болью
Позовут за собой поезда?
Отчего вдруг нежданно, с любовью
Свет подарит ночная звезда?
Позовёт вдруг, потянет дорога,
Неизведанной тайной губя.
Как же трудно шагнуть мне с порога,
Сделать шаг, лишь один, до тебя.

Где же ты, где потерялась,
Где я тебя потерял,
В сердце ранимом усталость,
В памяти страшный провал.
Тело, летящее в пропасть,
В бездну безумных страстей,
Где моя прежняя робость,
Что мне напомнит о ней.
Это печальное утро,
Эти просторы полей,
Свет, исходящий как будто
От ледяных тополей.
Где ты, в каком измеренье
Ходишь, летаешь, плывёшь?
Носят холодные тени
Тело, разбитое в дрожь.

Может, ждёт он меня у окна,
Хмуро глядя на лица прохожих?
Поспешить и в сиянии дня
Пройти мимо, на всех непохожей.
Он, быть может, стоит в стороне
И глядит в мои окна тревожно?
В этот час, когда я вдалеке,
Наша встреча почти невозможна.
А быть может, в огромной толпе
Вдруг столкнутся нечаянно взгляды?
Устоять бы тогда на земле
И признать: ожидание свято.
Всё как прежде идёт чередом –
День один на другой не похожий,
И однажды замрёт под окном
Мой, единственный в мире, прохожий.

Взглядами встретились и потерялись,
И растворились в толпе.
Взглядами, будто навек повенчались
И... изменили судьбе.
И бесконечными, позже, ночами,
Дверь, открывая на стук,
Взглядом людей незнакомых встречали
И ожидали – а вдруг...

Это нечаянно упрямство в любом аттю
Эти ~~бесцеремонные~~ любви откуда-то пришли
Свет, исходящий изнутри, подают мы аттю!
От первых губленей энигмического затмения Н
Где ты, в каком дворе улья-эхори или в
Холмье, звездопадом-Богородом или нико-анеф,
Носит холода-жажды, или тёплые южные ветра Н
Головой кипариса, фонтаном-Бланшоном или

Когда-нибудь мы встретимся с тобою
В людской толпе средь вечной суеты...
И там под звуки шумного прибоя
Вдруг пронесётся: «Слава Богу, ты...»

И неподвластные речи бы прыгнули от чара
В моих руках...

Жизнь от свиданья до свиданья –
Свой путь мошу...
И в лабиринтах мирозданья
Тебя ишу.
Брожу по улочкам осенним,
Вслед за тобой,
И чьи-то призрачные тени
За мной, гурьбой.

Жизнь от разлуки, до разлуки –
Столетий бег,
И обжигает мои руки
Прощальный снег.
И слов неслепленные звуки –
Издалека...
И нецелованные руки
В моих руках...

Это чудо принесли невзгоды,
Легкий вздох качнулся у лица.
Словно песнь ликующей природы –
Встреча – ни начала, ни конца.
И стоим, глазам своим не веря.
Что случилось, что произошло?
Давняя-предавняя потеря –
Сотни лет на поиски ушло.

Сто веков прошло с последней встречи,
Сто веков не видела лица,
Сто веков горели наши свечи,
Не сгорели, видно, до конца.
И стоим... Глаза в глаза друг другу...
Узнаём, не узнаём себя.
Сотни вёрст исхожены по кругу,
Сотни лет с чужими, без тебя.

Божественный миг бытия –
Мелькнула улыбка твоя,
Мелькнул и осыпался взгляд,
Лишь искорки смеха звенят.
Рассыпалось время, лишь сон
Хранит тот божественный звон.
И в светлых прожилочках дня
Мелькает улыбка твоя.

Растворился день в тени прохлады,
Музыка ручья едва звучит.
Тишина пропахла смолью мяты,
Обжигает губы и горчит.
Тишина наполнена звучаньем
Взмаха крыл, парящих в небе, птах,
Веточкой, кивнувшей на прощанье,
И улыбкой на твоих губах.

В глубокой, дрожащей тишине, конкетиве^и и^о
Успокоившись, ^(тишиной) вспомнило од, эпид, охват^и
В сиянья синевы, вспомнило титов и титов^и
А потом, в сплошном свете
Мятежно швырнувшей вспышки
Успокоила, вспомнила эта
Дикая, забытые сны.

513921

Я же просил тебя больше не сниться,
Что ж ты опять растревожила сны.
Как мне с тобой навсегда рас проститься –
Я не хочу мимолётной весны.
Всё устоялось осенней порою,
Канули в Лету певцы-соловьи.
Сердце своё я кольчугой укрою,
Чтобы не ранили стрелы твои.
Вот оно – светлое, светлое утро,
Сны разлетелись, ушли без следа.
Только душе до сих пор беспробудно
Светит и светит ночная звезда.

Ночами летать перестала
В твои предрассветные сны,
Будить твою память не стала
В преддверии новой весны:
Однажды в тревожное утро
В твои окунулась глаза,
В них боль, подсинённая густо,
Струилась, как будто слеза.
И дальше, где боли начало,
В глубокой, глубокой тиши,
Уставшая память молчала
В тени обнаженной души.
А позже, в сияющем свете
Мятежно цветущей весны
Увидела, вспомнила эти
Глаза и забытые сны.

Наши судьбы так долго блуждали
Средь никчемной земной суеты.
Где мои долго мысли витали?
Где бродила, задумавшись, ты?
По дорогам бетонным и пыльным,
По просёлкам, по трактам стальным,
По распадкам, по травам ковыльным—
Мы дышали дыханьем одним.
Как же долго, о Боже! Как долго
След топтало ворьё-вороньё,
Среди бабьего спора и толка
Я услышал вдруг имя твоё.
Я услышал, узнал и поверил
Предсказаньям, счастливой судьбе.
Сколько вёрст по дорогам измерил,
Чтоб тебя отыскать на земле.
И теперь вот стою на пороге,
Двери настежь — свершилось, сбылось.
Две судьбы, две звезды, две дороги —
Всё в понятыи едином слилось.

Благодарю судьбу за встречу
И за утерянный покой.
За то, что снова мне над речкой
Закат пролился золотой.
За то, что мне пришлось когда-то
Предать огню свои мечты...
Была пред всеми виноватой,
Но оправдал меня лишь ты,
У той, спасительной черты...

Ночи сущи на так долго блуждали
Счастливой земной земли.

Послушай, как почки разбуженно дышат...
Хочу тебя видеть, хочу тебя слышать!
Весеннего леса призывные трубы...
Хочу целовать земляничные губы!
Ты выйди навстречу на то...перепутье,
Мы встретимся вновь, времена перепутав.
Ты только не рви тонких завязей нити –
Хочу тебя слышать, хочу тебя видеть.

Среди бебьего шума и гама
Я услышала вдруг звука твои.
Я услышала, узнал и изменился
Предсказанным, счастливой судьбе.
Сколько вдруг по дорогам измерил,
Чтоб тебя отыскать, на земле.
И теперь вот стою на пороге,
Двери насторож – свершилось, былое.
Две судьбы, две земли, две дочки –
Все в понятия едином слилось.

Принеси мне веточку сирени,
Дом наполни запахом весны.
И цветы из дымчатой кипени
Взбудоражат, растревожат сны.
Чтобы не осталось зимней лени,
Чтобы майской ночью не спалось –
Подари мне веточку сирени,
Чтобы всё в судьбе моей сбылось.
И не надо бурных заверений –
В буйстве мая отгорят цветы,
Только ветка дымчатой сирени
Будет на окне моём цвести.

Я не знаю, что будет со мной,
Я не знаю, что будет с тобою,
Но любовью любить неземной
Нам позволено всё же судьбою.
Распускаются листья весной
И цветы по пригоркам гурьбою,
Я не знаю, что будет со мной.
Я не знаю, что будет с тобою.
Проплывут облака над землёй.
И растают вдали, за холмами,
Я не знаю, что будет с тобой,
Между мной и тобой – между нами!
Ветру белому вслед я кричу:
«Донеси этот зов до любимой!»
И страдать, и любить я хочу
За пределами жизни счастливой.

Всё без тебя как бы по-прежнему –
В путине вечной суеты,
Но вот черёмуха по-вешнему
Раскрыла грозьями цветы.
Повсюду дух цветенья носится,
Не убежать, не обойти.
А всё живое снова просится
На волю – буйствовать, цвести.
Нет, не прожить мне жизнь по-прежнему
И от тебя мне не уйти.
В твоей судьбе цветами нежными
Мне суждено теперь цвести.

Я не знаю, что будет с мной в этот год
Я не знаю, что будет, потому что я не знаю
Но любовь моя знает и не ошибется
Нам предстоит счастье, которое я не знаю
Распускаются цветы, я не знаю, какая это цветы
И цветы по пригору 2
Я не знаю, что будет, потому что я не знаю
Я не знаю, что будет, потому что я не знаю
Но любовь моя знает и не ошибется
Нам предстоит счастье, которое я не знаю
Распускаются цветы, я не знаю, какая это цветы

... Скользит огонь неудержимо
И тает, тает вдалеке...
И свет любви нерасторжимой
На этом и тонком фитильке.
И след любви необъяснимой
Воть ие отыщется... И вновь
К душе измученной, раненой
Как божий дар придет Любовь.

А кто сказал «Любовь грешна...»?
Кто бросил первый камень?
Кто ненависть испил до дна
И угасил свой пламень?
Кто тот, угасший навсегда,
Кто он, любви не знавший?

Кому вечерняя звезда
Затмила путь вчерашний?
До дна испита чаша зла,
Звезда зажглась над нами.
Я говорю «Любовь светла!...» –
Отброшу, первой, камень.

С отвагом и любовью
С отвагой и любовью
Но склоняю «Люблю»

Я мысли тайные ловлю:
Скажи «люблю», скажи «люблю».
Я мысли тайные читаю.
Я о тебе одной мечтаю.
Я мысли тайные храню,
А явные – предам огню.
Пусть будет тайна между нами,
Не выдавай её словами,
Скажи «люблю», разверзнув тьму,
Но только мне лишь, одному.

С ответом ты меня не торопи,
Я заблудилась в чаще и в ночи.
Кругом овраги, буераки, пни,
А вдалеке – огарочек свечи.
Мерцает пламя, а вокруг ни зги,
Не освещает путь, а лишь вдали
Зовёт и манит – огонёк любви.
И я иду на этот зов в ночи...
С ответом ты меня не торопи...

Светлая сказка о любви и её опасностях
И о том, как избежать опасностей любви
В прошлом где-то осталась юноша.

Вот и вышел на новый виток,
Позади мой исход, мой исток.
По спирали – то вверх вдруг, то вниз,
Болью ясной пронизана жизнь.
То светлей, то темней небеса.
То в глазах, то под сердцем слеза.
То пронзительный голос в ночи.
И душа то поёт, то кричит...
На исходе кукушкиных дней
Разольётся любовью моей.

Пограничной чертой обозначу
И спрошу, нарушая запрет:
В твоей жизни я что-нибудь значу,
Я несу тебе тьму или свет?
Что ты медлишь и тянешь с ответом,
Что пытаешься скрыть иль сказать?
Как мне хочется в звёздное лето,
Но нельзя повернуть время вспять.
Разноцветье прошло и забылось –
Серый снег на исходе зимы.
В настоящем прошедшее – было,
В прошлом где-то остались и мы.

Всё испытал я: бури и стужу,
Водку глотал, обжигаясь, как чай, —
Вот и смутил твою юную душу,
Вот и сердечко смутил невзначай.
Бросил словечко, любуясь деяньем, —
Что натворил седовласый старик!
Ведь от разлуки так долго к свиданью,
А от свиданья к разлуке — лишь миг.
Всё я прошел: океаны и сушу,
Всё, что отмеряно было судьбой...
Вот и смутил твою чистую душу,
В омут глубокий увлёк за собой.

Ввысь, над просторными лугами,
В полёт свободный за тобой
Зовут немыслимые дали,
Непредсказуемы судьбой.
Неповторимыми путями
При свете дня, в ночной ли мгле
Наш путь весенними ручьями
Давно прочерчен на земле.
А немощёные дороги
Уводят вверх, где не спеша
Напоминает нам о Боге
Затосковавшая душа.

Твои глаза – два озера глубоких,
Как ни гляди, в них не увидишь дна.
С ума свела ты, видно, очень многих,
Ужель и мне пора сходить с ума?
Сойти с ума и побрести по кругу,
В котором ни начала, ни конца!..
И отыскать твою в потёмках руку,
И воздухом качнуться у лица.

Всё я прошёл, оксанка юродышина бывшомэн А
Всё, что отмеряна боярка судьбы злая твоя
Вот и смутил твою любовь и изгнал из дома
В смят глубокий улека горбатину вождя

И ощутить всей трепетною кожей
Случайных чувств нахлынувший прибой,
Ни на кого ты в мире не похожа,
Никто на свете не сравним с тобой.
Твои глаза – два омута бездонных,
Какая тайна кроется в глуби!..
И тысячи ночных, и дней бессонных –
Всего лишь миг в предчувствии любви.

Осенняя трава –
Цветов увядших сад.
Все новые слова
По-старому звучат.
Ревнуй тут, не ревнуй –
Забыты стыд и страх.
Осенний поцелуй,
Как сахар на губах.
Как сладкое вино,
Что так легко пьянит.
А горький сок давно,
Давным-давно испит.
И понимать теперь
Мне больно, милый друг,
Бессмысленность потерять,
Осмысленность разлук.

Я надеждой себя утешу
На взаимную боль и любовь
И окошки свои занавешу,
Оставаясь с тобой, чтобы вновь
Предосенним внимать поцелуям,
Запоздало весь мир открывать.
Отдаваясь неведомым струям,
Глаз бездонную синь целовать...

Давайте целоваться,
Пока горит звезда –
Как страшно расставаться
Надолго, навсегда.
Как страшно, Боже правый!
Вдруг потеряв покой,
Покинуть берег правый
И не найти другой.
Нечаянно сорваться
В бурлящий водопад –
Давайте целоваться,
Пока горит закат.
Пока судьба и воля –
Меня от бед хранит,
Пока земная доля
Меня не тяготит,
Пока ещё я с Вами,
Пока я Вас молю –
Словами и губами :
Люблю, люблю, люблю...
Давайте целоваться
У моря на ветру –
И жить, и удивляться
Друг другу поутру.

Перемешаны мгновенья
В свете гаснущей свечи.
Губ и рук прикосновенья,
Шёпот ласковый в ночи.
Лишь луна поймёт родное
И прочувствует в тиши:
Миг блаженства и покоя
Постигают две души.

Давайте побегать.
Нока горят звезды –
Как «бранные» расставаться
Надолго, навсегда.

Она сказала мне – прокатимся по осени.
И покатились золотые дни.
Чего нам только люди ни пророчили,
Мы верили в пророчества свои.
Мы верили – заблудшим есть спасенье,
Когда входили в просветлённый лес...
Высказывали птицы удивленье,
Их удивленье слышалось окрест.
Осенних нот мелодия лесная
Слезила души, трогала умы.
Мы шли и шли, ещё не понимая,
Что осень – лишь прелюдия зимы.

Мы сидели в библиотеке
И читали Валентину
Словами и губами
Люблю, люблю, люблю...
Давайте покататься
У моря на ветру –
И жить, и удивляться
Друг другу

Срывает ветер листья с веток,
Уносит в стынущую глуши.
Я брошу несколько монеток
В кипенье мутно-серых луж.
Чтоб снова в осень возвращаться,
Переступать её порог,
С друзьями верными встречаться,
Где не пора ещё прощаться,
Где длится осени урок.

...Из той поры до нынешнего дня
Летит, летит: «Не разлюби меня».
И я готов поклясться на крови:
Я от твоей не отрекусь любви.
Когда вдали забрезжит ливень-свет,
Мы вдруг поймём, что нас уже здесь нет,
Лишь голоса да отголоски дней,
Судьба твоя растворена в моей.
И потому, безудержно любя,
Средь тысяч звёзд я отыщу тебя...

Что осень — лишь прелюдия зимы.

Ни дня не выброшу из жизни,
Обиды, горечи приму.
Дойду до края и до тризны,
В забвенье кану и во тьму.
Потом опять вернусь на Землю,
На путь, начертанный судьбой.
Всё повторю и всё приемлю,
Чтоб снова встретиться с тобой.

Мы эту зиму ещё передюжим,
Злые морозы в дому переждём.
Если тебе я, любимая, нужен,
Значит ещё на земле поживём.
Значит ещё и споём, и попляшем
Утром июльским, на росном лугу.
Сколько ещё перескажем, расскажем,
Светлое слово вплетая в строку.
Значит ещё в этом мире побудем,
Значит ещё обиходим свой дом...
Горьких раздумий лампаду задуем,
Светлых раздумий лампаду зажжём.

Неторопливый белый снегопад –
Пушистыми комочками на плечи.
Остался в прошлом опустевший сад,
Осенней грусти догорают свечи.
Под белым снегом твой не виден след
В прозрачной тишине смолкают речи,
А на плечах растаял зимний плед,
Теплом зимы согреты наши встречи.

В этот дождь окунусь с головою,
В этот день, в этот дождь проливной
Я спешу на свиданье с тобою,
Ну а ты на свиданье со мной.
Где-то в парке дорожки сойдутся,
Как две линии в центре креста,
И уже нам назад не вернуться
Никогда, никогда, никогда.
Восходящее облако света
Голубым засияет огнём,
В ожидании вечного Лета
Мы в холодную зиму войдём.
Передюжим и холод, и стужу,
Осеняя дорогу крестом,
Я свою уцелевшую душу
Поселю в светлом доме твоём.

Наплыёт вдруг несносная скука,
И для боли наступит пора,
И покажется вечной разлука,
Наступившая только вчера.
И протянутся дни в бесконечность...
Я о встрече взлелею мечты.
Растворю в бесконечности вечность
И замру у последней черты.

Где чувства старые, где новь,
Живу не ведая –
Моя последняя любовь,
Как будто первая.
Где чувств губительный обвал,
Не знаю, милая,
Но свой последний перевал
Ещё осилю я.
Хвалу Всевышнему воздам,
Замру над пропастью,
К твоим нетронутым губам
Приникну с робостью.
И снова лето: день за днём
Покатит в прошлое –
Гори любовь моя огнём,
Гори киношная...
За летом красным будет вновь
Пора осення –
Моя последняя любовь,
Моя последняя.

В засухе лето пылает нещадно,
Души горят, как сушняк на костре.
Я заклинаю тебя, ненаглядный,
Выдержи, выдержи в страшной жаре.
Милый, дождись – я вернусь к тебе грозами
И освежающей влагой дождя,
Я напою тебя хладными росами,
В капле росы ты узнаешь меня.

Где чувства старые, где новые,
Жизнь не веда —

Храни тебя мой Бог,
Меня — твоя Богиня.
Где движется песок,
Там вечная пустыня.
Где тысячи дорог,
Невидимые взору,
Там движется песок
Не под гору, а в гору.
К твоим кетровутым губам
Приблизи с робостью.
И снова лето, день за днем
Показетъ пришлое —
Гора любовь мои сейм,
Гора кончина...
За летом красицы будстини.
Гора сенина —
Моя последняя любовь,
Моя последняя

Моя судьба, мой рок,
Мираж, с которым спорю.
Там движется песок
К сиреневому морю.
Там движется песок,
Как будто кровь под кожей...
Храни тебя мой Бог,
Да и Богиня тоже.

Хранитеся мой бояр, яко бы въ мѣ
Меня — гвоздь Богоявленія, орудіе мышатъ о жажды
Где движется песок, яко бы хотѣжная маѣтъ
Там вечная пустыня, яко бы умозрѣніе. И
Где тысячи дорог, яко бы отпуть яко бы
Невидимое вѣтру, яко бы отпуть яко бы
Там движется песок, яко бы хотѣжная маѣтъ
Не под гору, а в гору, яко бы хотѣжная маѣтъ

3

Пересеклись пути—дороги,
Со всѣх концовъ въ одну сошлись,
Мои солненья и тревови,
Какъ явь и сон, переплелись.

Что-то не то в этом мире творится.
Если печалью подсвечены лица,
Если на лицах тревога застыла,
Значит, душа о душе позабыла,
Значит, душе одиноко и сиро,
Значит, в миру нету Божьего мира,
Значит, любовь в суете затерялась –
Мне не досталась, тебе не досталась...
Так и живём в этой жизни мы бренной –
Плачет душа о душе сокровенной.

Заметены пути-дороги,
Куда ни глянь – повсюду стынь.
В реке широкой нету брода,
Не перекинуты мосты.
Непроходимое урочье,
Луна не выглядывает в ночи.
Здесь так же всё, как в давнем прошлом:
Всё тот же свет ночной свечи
И та же печь, часы со звоном,
И стол, и лавка у окна,
В углу – старинная икона
И я... одна, совсем одна...

Окликни меня, если мимо пройду,
Окликни, когда не замечу.
Не думай, что встретил меня на беду,
Не верь, что судьбу искалечу.
Уж сколько пыталась сама отыскать,
Уж сколько ошибок совершила.

Тебе суждено одному лишь узнать
Какими путями ходила.
Устала, продрогла, забыла пути
И ключ потеряла от дома.
Теперь нет дорог, до тебя не дойти,
Шуршит под ногами солома...
И всё же... Окликни меня...

Любимая, любите как любили,
Обожествляя ласку Ваших рук,
Молю лишь об одном, –
Меня чтоб не забыли,
Ни в час любви, ни в горький час разлук.
Жизнь – это миг, любовь одна лишь вечна.
И потому-то на закате дня
Мне кажется такою бесконечной
Любовь моя, и с ней печаль моя...

Прочту страницы дневника,
Всплыvёт давнишнее признанье
И прошлое издалека
Вдруг обожжёт воспоминаньем.
Запечатлеет этот миг
Рубцом загадочным на коже.
Закрыть, закрыть скорей дневник
И пыль забвенья не тревожить.
И как тогдашний мороз в прошлогоднем
Тебя себя, извёлтшился искрил синим
...Потом р...
На протяжении суток от боли
—
Сейчас я вновь и вновь вижу —

Было тогда всё, как помнится, проще –
Мы целовались в берёзовой роще,
Мы целовались в укромном местечке...
Звуки сливались в тугие колечки.
Шорохи листьев, шуршание ветра –
Музыка старого, старого ретро.
Сколько воды с той поры убежало,
Как бы хотелось начать всё сначала.
Первые встречи и первые слёзы,
Первые ливни и первые грозы,
Машет крылом перелётная птица,
Будет ещё это долго мне сниться,
Сердцу услада и сердцу утеша –
Первых свиданий далёкое эхо.

Осталась в памяти аллея,
Где мы с тобою вместе шли.
Воспоминания теплеют –
Я от тебя теперь вдали.
В том ясном дне сияли лица
И воздух хмелем отдавал,
В аллее щебетали птицы,
А ты стихи свои читал.
И как тогда я понимала
Тебя, себя, весь белый свет.
...Потом тебя мне не хватало
На протяжение тысяч лет.

Проснусь внезапно среди ночи
И сон тревожный оборву,
И хорошо, а то пророчит
Он мне разлуку поутру.
Раскрою окна, свет хрустящий
Скользнёт чуть слышно по стене,
И я пойму – я настоящий,
А ты пришедшая во сне.
А ты пришедшая Оттуда,
Обронишь тихо: «Мне пора»...
Я плед накину, сон забуду.
И сам забудусь до утра.
А поутру, в догадках тая,
Ищу ответа на вопрос –
Откуда брошка золотая
И золотая нить волос?
Ведь мне казалось – всё бесследно
Исчезло, кануло в ночи...
Кричу, но эхо безответно,
Молчу, в ответ: «Молчи, молчи...»

В синей чашке с недопитым чаем
Отражусь небесною звездой,
Загляну в глаза твои нечаянно,
В тихий свет, помеченный бедой.
Полюбуйся, в чайном преломленьи
Виден свет погаснувшей звезды.
Не печалься, милый, в утомленьи
Чудятся забытые черты.
Из глубин бездонных Мирозданья,
Силою немеркнущей любви,
Потянусь к тебе я на свидание,
Позови меня лишь, позови.

Проси́сь вкза́нио среди́ ночи
И соло́вьиный обоз.

Опять пройдусь по сентябрю,
По закоулкам лета.

Нежнее нежного люблю
Тебя – моя Джульетта.

Их было много, сентябрей
И в будущем, и в прошлом.

Мир не становится добрей
В обличии роскошном.

Мир не становится нежней
От слов пустых, и модных.

Их было много, тёплых дней
И вечеров холодных.

Иду опять по сентябрю,
Ищу – где былъ, где небыль,

И тихо, тихо говорю:
«Да просветлится небо».

Наши встречи не отданы случаю...

Наши встречи на нашу беду

Вызревали рябиной над кручею,

Опадая в траву-лебеду.

Расставанья-туманы над речкою,

Пелена – не увидишь лица.

Гроздь рябины свисает сердечками

Над ступенькой родного крыльца.

Время дрогнуло, изменилось...

Изменились законы...

Очень, очень...

Не скинут земные...

Скоро, это впереди...

Родезия впереди...

Но где монди наши монди?

«Бога-ж» он сочтет окончанием

Своих мондиных «богов».

Былое не помешает...

Сумрачное будущее...

Вновь на гармошке играют страданья,
Слышится голос вдали...

Всё забери, но оставь ожиданье
Светлых мгновений любви,

Всё забери, но оставь в наказанье,
Нежное горе моё.

Переполняется чаша страданья,
Не расплескать бы её.

Переполняется чаша желанья,
Милая, слышишь, молчи.

Всё забери, но оставь обещанье
Светлого часа в Ночи.

Всё забери, но оставь в оправданье
Слово, что в сердце таю...

Через века я спешу на свиданье,
И об одном лишь молю:

«Всё забери, но оставь ожиданье
Светлых мгновений любви».

Вновь на гармошке играют страданья,
Слышится голос вдали...

Мы идём параллельно друг другу,
Плоскость та же, но время не то.
Стрелки века не сдвинулись с круга —
В одночасье свернулись в кольцо.
Вечность скручена в нити спирали,
Нет начала витку, нет конца.
На спирали меж двух наковален
Два изогнутых старых кольца.
Время дрогнуло, вышло из круга,
Изменились законы судьбы.
Очень трудно дойти друг до друга,
Не сжигая земные мосты.

Вновь на гармошке играют страдальцы,
Сынчите голос ваши...

Не снись, не надо. Поутру
Мне так бывает одиноко,
Что кажется – сейчас умру,
Без промедления, до срока.
Не снись, не надо. Я пойму,
Что в этом мире так ведётся –
Что не доступно одному,
Другому с лёгкостью даётся.
Не снись, не надо. Наяву
Ты промелькнёшь весенней птицей,
А мне, покуда я живу,
Всё будет та, другая, сниться.

И об одном лишь молю:
«Всё забери, но оставь сожаленье
Святых мгновений любви.
Вновь на гармошке играют страдальцы,
Сынчите голос ваши...

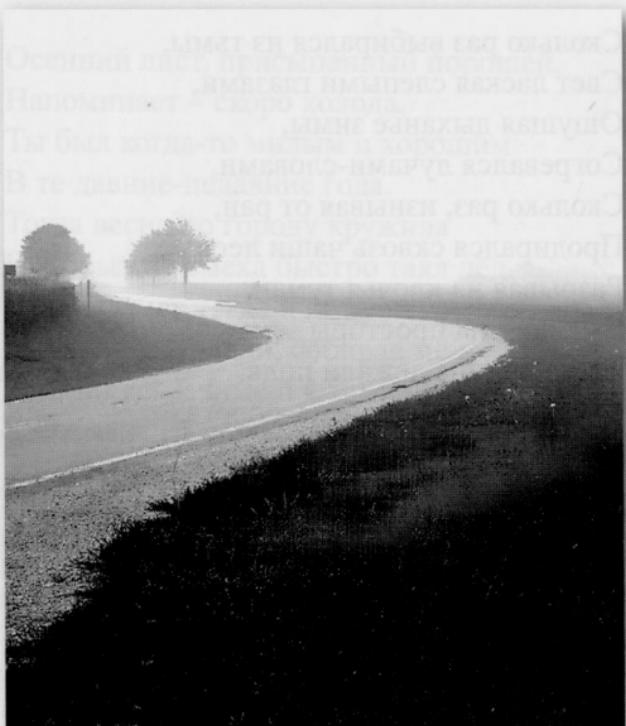

Не снись, не надо. Бог с тобой,
Не береди больную память,
Всё, что отмеряно судьбой,
Не изменить и не поправить.
Не снись, забудь меня, забудь
Ещё до встречи, до обмана –
Я твой благословляю путь...
Но Боже мой! Как ты желанна...

Не синь, не ярко-жёлтый, один он, цветок он
Мне так блажен размыслить над ядою он
Что кажется — золото, отблеск от ярких
Без промедлениями, ясно и язвен он
Не синь, не ярко-жёлтый, цветок он
Что в этом мире **один** цветёт он **зелёный**
Что не доступно мирозданию цветёт он
Другому в земном мире **никогда**! Иной цвет он
Не синь, не ярко-жёлтый
Бы промелькнуть, несенной веткой
А как, пронзя в щеку, языком
Нас будет то, другая, синька.

*Дороги, долине дороги —
У каждого своя стезя,
Разлука, горести, тревоги.
Как будто бы без них нельзя.*

Сколько раз выбирался из тьмы,
Свет лаская слепыми глазами,
Ощущая дыханье зимы,
Согревался лучами-словами,
Сколько раз, изнывая от ран,
Продирался сквозь чащи лесные,
Разрывая на клочья туман,
Выходил на просторы земные.
Там в долине лежали поля,
Между ними стелилась дорога,
Там любовь и разлука моя
Неразлучными были до срока...
Срок прошел, разорвались узлы,
И поля затопило водою.
Я сижу у костра – только горстка золы,
Да разлука-подруга со мною.

Осенний лист, присыпанный порошкой,
Напоминает – скоро холода.

Ты был когда-то милым и хорошим
В те давние-недавние годы.

Тогда весна по городу кружила
И в брызгах смеха быстро таял лёд.

Не думалось тогда и не тужилось...
Лишь пчёлы знали, собирая мёд,

Готовились к зиме и к зимней стуже,
Заботились о доме и тепле...

А в это время замерзали лужи
И холодом тянуло по земле.

Светает. Ночь в углах укрылась
От наступающего дня.
В оконной раме растворилась
Чужая женщина моя.
Задёрнув резко занавеску,
От света отделила тьму.
И мне, несчастному, в отместку
Ушла, наверное, к тому,
К тому, кем бредила со мною
И чью во мне искала тень...
Вдруг за прозрачною стеною,
Как призрак, высветился день.
И стрелки дрогнули, споткнулись,
Царапнув больно циферблат.
И неуснувшие проснулись,
И Время двинулось назад.

Вечер длится бесконечно долго,
Осыпаясь пеплом на ладонь.
Как же так – всего лишь пыли горстка,
А до пепла бушевал огонь.
Наступивший вечер не согреет
За окном пылающий закат.
Только тень воспоминаний тлеет
Под летящий, тихий звездопад.
Только пепел тёплый на ладони,
Блики отгорающего дня,
Бесконечно-длинный вечер дома...
В горсти пепла не раздуть огня.

Какая благодать –
Мне с вами не встречаться,
Не думать, не страдать,
Не слышать, не смущаться.

Какая благодать –
Ловить чужие взгляды,
О, если б мог я знать,
Что в поцелуях яды!

О, если б мог я знать,
Что скрыто за словами,

Какая благодать –
Что я уже не с вами.
Но больно обрывать
Любви увядшей нити.

Какая благодать –
Хоть изредка вас видеть...

Ну что мне сказать на прощанье,
Дорога открыта – так в путь,
Мы бросим монетку на счастье
В заросший кувшинками пруд,
Присядем в молчаньи недолгом,
Потянемся тонкая нить,
Вот только... Вот только о прошлом
Ни мне, ни тебе не судить.
Дорога лежит в ожиданье,
Мне влево, направо твой путь...
Прощай же, свидетель свиданий,
Заросший кувшинками пруд.

Женщины, любимые, простите,
Тяжко мне на этом берегу,
Из сетей меня вы отпустите –
Дайте, дайте волю мужику.
Отпустите, долго не грустите,
Грусть, как птица, выпорхнет в окно.
Женщины, любимые, простите!
Я ведь вас простили уже давно.
Женщины, любимые, простите,
Я грехи на воле отмолю...
Что вам, трудно, что ли? Отпустите
Душу покаянную мою.
Ей гулять, развиться на просторе
Слишком мало в юности пришлось.
Сети, нети, в них – любовь и горе,
Всё смешалось, всё переплелось...
Вновь целую трепетную руку,
Я не знаю, что произойдёт.
За любовь, за встречу, за разлуку
Вы меня простите наперёд...

Хочу, чтоб баловал и нежил,
Хочу, чтоб на руках носил...
Хочу запомнить эту небыль,
Запомнить из последних сил.
Чтобы потом в краю обрывов,
Пройдя тернистый, трудный путь,
На тонкой кромочке разрыва
В твои глаза успеть взглянуть.
На этой призрачной границе
Мелькают, словно миражи,
Нас разделяющие лица
Твоей души, моей души...

Жених мой, любимые, простите,
Всюко мне на этом берегу,
Загляни мне, милая, в глаза,
Там гремит осенняя гроза,
Молнии сверкают в глубине,
Очень трудно удержать их мне.
Вырвутся и всё испепелят...
Отвожу я в сторону свой взгляд.
Не гляди мне, милая, в глаза,
Гасит гнев случайная слеза.

Что вам, грустные романсы? я не хочу
Душу покалечивать оною поминкой!
Ей гулять, разинуть киви-раннерыца! я не
Слишком мало в заморы промедлил! я не
Сети, нети - в них - любовь и горь,
Всё смешалось, все переплелось...
Вновь подня трепетную руку,
Я не знаю, что промаждей:
За любовь, за встречу, за разлуку
Вы меня простите наперёд...

Сохрани тепло своих ладоней,
Удержи в объятьях сильных рук,
Не пускай в далёкий путь от дома –
Путь грозит ухабами разлук.
Я к тебе, как в первое свиданье,
В бездорожье тропку проложу
И последней каплей мирозданья
Напою тебя и попрошу:
Удержи меня в своих ладонях,
Сохрани тепло и нежность рук –
И тогда далёкий путь от дома
Сбережёт от горестных разлук.

С тобой в разладе – день не день,
И ночь – бессонница сплошная.
Фуражка, что ли, набекрень
Иль голова моя шальная.
Поди, попробуй разберись,
Что за день тут накуролесил,
И что за штука эта жизнь –
То я угрюм, то снова весел.
С собой в разладе – не понять,
Куда идти, к чему стремиться,
То хочется весь мир обнять,
То вдрабадан с тоски напиться.
Живу, не ведая времён,
Не зная, где тот миг последний,
А на земле то явь, то сон,
И дождик, дождик сыплет летний.

Обида хлёсткая догонит,
Сбегу в холодную пургу.
Я остужу свои ладони
И губы тоже остужу.
Пусть пеленает ветер ноги,
Когда не пустишь на порог,
Меня спасут мои дороги
И душу исцелит мой Бог.

Рано утром приеду к тебе,
Вспыхнет свет в твоей маленькой спаленке,
Застучат в водосточной трубе
Твои слёзы – дождиночки, градинки.
Успокоюсь, согреюсь чуть-чуть,
Поцелуями губы измучаю...
Дней ушедших назад не вернуть –
Улетели с дождливыми тучами.
Изменить надо что-то в судьбе,
Знать бы только, когда это сбудется.
Дождь гремит в водосточной трубе,
И плывёт, расплывается улица.

Не знал, где тот мой последний,
А на земле то ляжь, то сон,
И дождик-вождик – склонет легкий

Что толку спорить и судить-рядить,
Разорвалась связующая нить.
Не обернулся, уходя, на крик,
И только тополь за окном поник.
Роняет листья в стынущей тиши,
Как будто слёзы плачущей души.
Я расхлопаюсь, начинаясь синима моте а он
В пурпурную сбрасываю хинаковато сяд окна
И всё же буду сидеть, вынуждено и вынужденно
Другой прошёл, янд иннеджко я плачу
Я для тебя огорчился, огорчился в эж от он
Живи еще... (ялю гэн старе я здой
ниэвтол, ниэдотто онавд
ниэд экинавым от-ядюК
Кю-ядю от-ядю и онжэн то
Очишую индо асса)

Прощай же! Тоска о хорошем
Уводит подальше и прочь.
Твой берег, покрытый порошкой,
Накрыла полярная ночь.
На дальней речной переправе
Ни ночь не страшна, ни мороз,
Но в этом краю умирает
Тепло белоствольных берёз.
Твой край и холодный, и стылый
Застыл в ожидании дня,
Но что же я сделаю, милый,
Когда в очаге нет огня.
Давно отгорели, погасли
Когда-то пылавшие дни,
От нежной и трепетной ласки
Остались одни угольки.

Эту чашу я выпил до дна —
Одиночества полную чашу

Как жить на свете не любя,
Скажи, как жить?
Я позабыл давно тебя,
Порвалась нить,
Соединяющая нас
В одном миру.
Я растворюсь, исчезну с глаз,
В пургу нырну...
И всё же буду на миру
Другой прощен.
Я для тебя одной — умру,
Живя ещё...

И не просто была, а любила...
Эту чашу я выпил до дна,
А к другой недолитой не минул
И качает, качает волна
Мою лодку в любовном тумане.

Я устала тебе объяснять,
Ведь не слышишь, ты словно в угаре,
Невозможно глазами объяять
Расстоянье, пропахшее гарью.
Выгорает пространство вокруг,
Дым пожарища выше и выше,
Образуется замкнутый круг,
За который я, всё-таки, вышла.
Что ж, попробуй, меня отыщи
По следам отгоревшего лета.
... Тихий плач перепёлки в ночи
И дожди, и дожди до рассвета.

Давно отгорели, погасли
Когда-то пылавшие дни,
От нежной и трепетной ласки
Остались одни угольки.

Эту чашу я выпью до дна –
Одиночества полную чашу.
Этой ночью опять не до сна –
Погадай мне, апрель, на удачу.
Чтобы женщина рядом была.
И не просто была, а любила.
Чтобы лодка по морю плыла,
И звезда чтоб над нею светила.
Чтобы в сердце надежда жила,
А разлука-разлучница - мимо.
Чтобы женщина рядом была
И была только мною любима.
Чтоб черёмуха в мае цвела,
Чтобы у达尔ь, как брага, бродила,
Чтоб любимая рядом была
И не просто была, а любила...
Эту чашу я выпил до дна,
А к другой недопитой не манит.
И качает, качает волна
Мою лодку в любовном тумане.

От счастья и от горя
Легко сойти с ума,
Ах, Боря, милый Боря,
Что, тяжела сума?
И то тебе, и это
До донышка испить,
И нет белее света,
Но всё темнее жить.
И боль, что давит плечи,
Пытаюсь превозмочь —
Всё легковесней вечер,
И всё весомей ночь.
Всё зримей, зримей осень,
Всё злей глоток вина,
А что люблю вас очень,
В том не моя вина,
Что лето на исходе,
Что наяву, во сне
Душа по свету бродит
И бредит о весне.

Вспыхнет таинственный свет
В начале нового дня –
И тайна, которой нет,
Вновь растревожит меня.
Сквозь призму прошедших лет
Из тайны небытия
В ту тайну, которой нет,
Пытаюсь проникнуть я.
Вновь заструился рассвет –
Вижу его из окна,
А в тайну, которой нет,
Поверю лишь я одна.

От счастья и от горя
Лето сходит в землю.

Я в той поре, когда слепая мудрость
С прозреньем юным на одних весах,
Моих одежд изысканная скудость
И грусть, необъяснимая в словах.
Я в той поре, когда мечтают скучно,
Не пряча, не смущаясь седины,
Я в той поре, когда сердится глупо
На нелюбовь с любимой стороны.

Всё лето я сижу в темноте, забыв
Ново-Лебединской ночи — и дно ее отъясняется.
Всё зришь, привыкнув к тому, что оно уходит в А.
Всё злей плахок видя, видо я ашик боязной.
А что люблю настичь.
В тени не моргну, —
Что лето на исходе.
Что наяву забытое
Душа по свету бродит
И бредит о весне.

Я в той поре, когда все муки ада
Мне не страшны, я их познал уже,
Когда вкусили я спелость винограда,
И оттого так благостно душе.
Я в той поре, когда бунтует разум,
И не сдержаться, не унять его...
Я в той поре, когда всё нужно сразу,
А по частям не надо ничего.

Я в той поре даю тебе языческое яго в К
С прозрением языка я вижу его в А
Могу спасибо языком я вижу яго в К
И грусть, неизвестна языку яго в К
Я в той поре даю тебе языческое яго в К
Не права, на языке языка яго в К
5
Я в той поре даю тебе языческое яго в К
На любовь с любвией языка яго в К

*Был я с тобою и пежными, и страстными,
Вкус твоих губ до сих пор на губах.
Что же ты мучаешь словом ненастным,
Что же так холода много в словах?*

Сказала, что вышла на миг,
Сто лет с той поры пролетело...
Исчез под водой Материк,
И память, как платье, истлела.
Сказала: вернусь, подожди,
Куплю только в булочной хлеба.
Давно испарились дожди,
От зноя потрескалось Небо.
Остался лишь в памяти лик,
Живу, новый день ожидая...
То солнце проглянет на миг,
То капля падёт дождевая.

Уж сколько лет прошло и зим —
Всё мимо, мимо.
И расставаний стылый дым
Упал вдруг зrimo
На ту морщинку, возле рта,
На жёсткость взгляда,
Не поняла тебя тогда,
Теперь бы надо...
Опять начало сентября
И листопады.
Как прежде рядом, ты и я,
И встрече рады...

Свой любовью открою
Не покидай меня, прошу...

В густую метель листопада
Сбегу или просто уйду,
От рабства манящего взгляда
В глуши исцеленье найду.
Взметнутся мне вслед твои руки,
Закружат, завьюжат слова,
Волшебной мелодии звука
Молчаньем ответит листва.
Остался лишь в памяти
Живу, новый день ожидая...
То солнце проглянет на миг,
То капель падёт дождевая...

Не покидай меня, прошу –
Я расставанье ненавижу,
Тобой единственной дышу,
Лишь голос твой
Поэзия в пространстве слышу.
Что времени тревожный ход
И звёзд таинственных мерцанье?
Я перейду все реки вброд
И на земле, и в...мирозданье.
Тебя сквозь время отыщу
И все сомнения развею.
За нелюбовь тебя прошу,
Своей любовью отогрею!
Не покидай меня, прошу...

Слова вдруг повернули вспять,
Поверить в это невозможно –
Ты предаёшь меня опять,
Ты предаёшь меня безбожно.
Я, видно, тронулся умом,
Лечу, лечу по белу свету –
Как будто в поезде пустом,
Где машиниста даже нету.
На стыках времени стучат
Минуты, дни, года – мгновенья...
Слова заученно звучат –
Им далеко до откровенья.
Где мысли таинства полны
Ещё в зачатье слов неясных,
Жить ожиданьем слов прекрасных,
Похоже, мы обречены.

Нас несёт по холодному кругу
В ледяные просторы зимы.
И беснуется старая выюга,
Раскрывая объятия тьмы.
По промёрзшим, туманным дорогам,
В угасающем, стонущем дне
Мы идём, позабытые Богом,
По угрюмой, колючей стерне.
От бушующей, в ярости, выюги
Ни тепла, ни спасенья не жди...
Нас проносит по адovу кругу.
Сколько этих кругов впереди?

Аромат тягуче-медовый
Предвещает нашествие гроз.
Я во власти сини бедовой,
Я во власти бедовых грёз.
Что мне грозы, грома раскаты,
Что мне дождь и кипение луж,
Если гаснут, гаснут закаты,
Не по силам тяжёлый гуж.
Всюду синь вечернего неба,
От неё никуда не уйти.
И прошу я, как нищенка хлеба,
Отпусти же меня, отпусти...

Где мысли таинства долны
Ещё в зачатье слов неясных,
Жить ожиданьем слов прекрасных,
Похоже, мы обречены.

Будь счастлива и дальше без меня,
Я твой покой ничем уж не нарушу.
Пойду по миру, лирою звения, —
Она спасёт и успокоит душу.
А ты живи, спокойно, как жила
До той минуты, роковой, быть может,
Я понимаю, что твои дела
Всех дел других важнее и дороже.
Будь счастлива отныне и всегда,
А я молиться неустанно буду —
Пусть над тобой горит моя звезда
И день, и ночь, и каждую минуту...

Несколько вдруг осень встала,
И опять далеко до весны...
А любовь, что, как призрак, витала,
Вновь вернёт нас в юньские сны.

Отпусти меня, милый, усталая.
Нынче день неуютный такой.
Захотелось цветущего сада
Среди осени поздней, глухой.
Захотелось мне вольницы вольной,
Каплю юности к зрелости лет...
Только сердце наполнено болью,
И в окно льёт осенний рассвет.
Всюду склоняется к земле синтагма
От избранного бывшего контрактом в А
И прошу прощения отца, юдит Илья-атоу
Отпустя логунова отданную прон и аноэ Н

Нам, наверное, нужно расстаться,
Кроме пепла, лишь воздух в горсти.
Тебе снова и снова влюбляться,
Мне же в тихую гавань грести.
И печалиться, верь мне, не надо,
Ни себя, ни меня не вини,
В хрупких листьях опавшего сада
Золотые мерещатся дни.
Дни, в которых и зрелость, и смелость,
И любви нерастреченный пыл.
Мне ведь тоже безумно хотелось –
Так любить, как никто не любил...
Незаметно вдруг осень наступала,
И опять далеко до весны...
А любовь, что, как призрак, витала,
Вновь вернёт нас в июльские сны.

Вот и прошла эта странная ночь,
Слов было сказано сколько?!
Что теперь воду в ступе толочь –
Брызги в лицо, да и только.
Что теперь новое в старом искать,
Молью «почиканы» платья.
Лучше друг друга нам вовсе не знать,
Чем разрывать объятья.
Слов бесполезных ушла суeta,
Звуки всё дальше и глуше.
Вот и расстались – в душе пустота,
И пустота снаружи.
И не понять мне – где я, а где ты
В этом пространном мире?
Время не терпит нигде пустоты,
Даже в пустой квартире.
Чем-то заполнить мне надо её,
Чтоб после долгих странствий
Слышать, как дышит имя твоё
В этом глухом пространстве.

Листопады, кружат листопады
Жёлтой крошкой в судьбе моей.
Непосильно ношею падают
Мне на плечи потоки дождей.
Вымывает холодными ливнями
Краски летних дней и ночей,
И становятся снова безликими
Дни и ночи жизни моей.

Вот и прошла эта странная ночь,
Снов было сколько-нибудь?

Ты моё неземное творенье,
Ты из мыслей моих рождена –
Я вселил в твою душу сомненье,
И теперь самому не до сна,
И теперь между светом и мраком
Ледяная возникла стена,
Ты небесным помечена знаком,
Недоступна, преступно-вольна.
Неподвластна гудящему люду,
И творцу неподвластна уже –
Я во сне твои губы целую.
И светло, и ненастно в душе.

Чем-то заполнить мне надо её,
Чтоб после долгих странствий
Слышала, как дрожит имя твое
В этом глухом пространстве.

Ненастье в душе и в природе,
Ненастные дни вразнобой,
А я словно не по погоде
Одета чужою судьбой.
Ни мира в душе нет, ни лада –
Распутица, слякоть, дожди.
Ложится под вечер прохлада
Озномбом тревожным в груди.

Разлюби меня, разлюби,
Всему миру о том растрюби,
Опусти моих слов невода
В полынью, где густеет вода,
Где мороза узорная нить
Будет строчки беззлобные шить
День за днём лоскуточки любви...
Разлюби меня, разлюби,
За обманные речи прости
И по миру бродить отпусти –
Там, где небо сольётся с рекой,
Может быть, обрету я покой
От тебя и от мира вдали –
Вспоминать буду я о любви.

А разлюбить уже не хватит сил –
Дано от Бога и возьмётся Богом.
Ты будешь мне всегда и люб, и мил
Здесь на Земле и за её порогом.
Не угадать, как сложится судьба –
Теперь она не властна над тобою.
И пусть хранит тебя моя мольба
В краю любом и с женщиной любою.

Расстанешься и снадобьем тонким отвед
Фразы близкие слова.

Расставанья, расстоянья —
Очень близкие слова,
От свиданья до свиданья ·
Побелела голова.
Сколько лет и сколько вёсен
Пролетело с той поры...
Нас с тобой венчает осень.
И осенние дворы
Нас встречают виновато,
Будто знают наперёд:

Может быть, обрету я некий
От тебя и от мира здрави —
Вспоминать буду я о любви.

«Было тогда сюд^{занесено}, как приходит, проходит...»
«Прекрасна вспышка зари ночи».
«Очень пройдешь по деревне, до порога дома,
Дома, как газели, склонят к конопатым занавесам...»
Это время листопада
Отцветёт и отойдёт.
Будут белые метели
Ветки клёнов серебрить,
Зимы, вёсны не успели
Нас с тобой соединить.
Наше позднее венчанье...
Осень.
Желтая трава.
Расставанья и свиданья –
Очень близкие слова.

Содержание

Б. Бурмистров.	
«Так и не встретились с тобой».....	6
«Где же ты, где потерялась».....	8
«Взглядами встретились».....	10
«Жизнь от свиданья до свиданья».....	12
«Божественный миг бытия».....	16
«Я же просил тебя больше не сниться»	18
«Наши судьбы так долго блуждали»	20
«Послушай, как почки разбужено...»	22
«Я не знаю, что будет со мной».....	24
«Я мысли тайные ловлю».....	30
«Вот и вышел на новый виток»	32
«Всё испытал я: и бури, и стужу»	34
«Твои глаза...».....	36
«Осенняя трава»	38
«Давайте целоваться»	40
«Она сказала мне...».....	42
«...Из той поры до нынешнего дня»	44
«Мы эту зиму ещё передёржим»	46
«В этот дождь окунусь с головою»	48
«Где чувства старые, где новь».....	50
«Храни тебя мой Бог».....	52
«Что-то не то в этом мире ...»	56
«Любимая, любите как любили»	60

«Было тогда всё, как помнится, проще»	62
«Проснусь внезапно среди ночи».....	64
«Опять пройдусь по сентябрю».....	66
«Вновь на гармошке играют...»	68
«Не снись, не надо...»	70
«Сколько раз выбирался из тьмы».....	74
«Светает. Ночь в углах укрылась».....	76
«Какая благодать»	78
«Женщины, любимые, простите».....	80
«Загляни мне, милая, в глаза»	82
«С тобой в разладе...»	84
«Рано утром приеду к тебе».....	86
«Как жить на свете не любя»	88
«Эту чашу я выпью до дна»	90
«От счастья и от горя»	92
«Я в той поре...»	94
«Сказала, что вышла на миг».....	98
«Не покидай меня, прошу»	100
«Слова вдруг повернули вспять».....	102
«Будь счастлива и дальше...»	104
«Нам, наверное, нужно расстаться».....	106
«Вот и прошла эта странная ночь».....	108
«Ты моё неземное творенье»	110
«Разлюби меня, разлюби»	112
«Расставанья, расстоянья»	114

Содержание

Т. Колач	
«Отчего вдруг с пронзительной болью»	7
«Может, ждёт он меня у окна».....	9
«Когда – нибудь мы встретимся с тобою»	11
«Это чудо принесли невзгоды».....	14
«Растворился день в тени прохлады»	17
«Ночами летать перестала».....	19
«Благодарю судьбу за встречу».....	21
«Принеси мне веточку сирени»	23
«Всё без тебя как бы по-прежнему».....	25
А кто сказал «Любовь грешна»	28
«С ответом ты меня не торопи».....	31
«Пограничной чертой обозначу».....	33
«Ввысь, над просторными лугами»	35
«Я надеждой себя утешу»	39
«Перемешаны мгновения»	41
«Срывает ветер листья с веток».....	43
«Ни дня не выброшу из жизни»	45
«Неторопливый белый снегопад»	47
«Наплывёт вдруг несносная скука»	49
«В засухе лета».....	51
«Заметены пути – дороги»	57
«Окликни меня»	58
«Прочту страницы дневника».....	61

«Осталась в памяти аллея»	63
«В синей чашке...»	65
«Наши встречи не отданы слухаю».....	67
«Мы идём параллельны друг другу»	69
«Осенний лист...».....	75
«Вечер длится бесконечно долго»	77
«Ну что мне сказать на прощанье».....	79
«Хочу, чтоб баловал и нежил»	81
«Сохрани тепло своих ладоней».....	83
«Обида хлесткая догонит»	85
«Что толку спорить...»	87
«Прошай же!..»	89
«Я устала тебе объяснять»	91
«Вспыхнет таинственный свет»	93
«Уж сколько лет прошло и зим»	99
«В густую метель листопада».....	101
«Нас несет по холодному кругу».....	103
«Аромат тягуче – медовый».....	105
«Отпусти меня, милый, устала»	107
«Листопады, кружат листопады»	109
«Ненастье в душе и в природе»	111
«А разлюбить уже не хватит сил»	113

ББК 84.3Р7

Б 90

К 88

КАК ЖИТЬ НА СВЕТЕ НЕ ЛЮБЯ

Борис Бурмистров

Татьяна Колач

СТИХИ

Отпечатано в типографии ООО «ИНТ»

г. Кемерово, б-р Строителей, 34, оф. 101

тел.: (3842) 51-87-44, факс: (3842) 51-86-27

e-mail: typoint@mail.ru

Подписано к печати 1.12.2007 г.

Формат издания 60x90¹/₃₂. Бумага мелованная 90 г/м²

Заказ 13100. Тираж 500 экз.

Мелькают за датою дата,
Как тени дорожных столбов,
Всё в жизни проходит когда-то.
И даже любовь.

Над лесом летят, словно птицы,
Дымы облаков.
Всё в жизни опять повторится.
И даже любовь.